

DOI: 10.33184/dokbsu-2019.6.11

Институциональные и экономические факторы функционирования России в ВТО с позиции агент-ориентированного моделирования

С. Г. Маричев

*Центр стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН
Россия, Республика Башкортостан, 450054 г. Уфа, проспект Октября, 71.*

Email: prophet314@gmail.com

В статье рассматривается необходимость интеграционных процессов в мировой торговле на примере ВТО, дается оценка вступлению России в этот торговый альянс. Для прогнозирования дальнейшего развития в рамках ВТО приводится спецификация агентов региональных социально-экономических систем, а также факторы, влияющие на их поведение, с целью подготовки методологической основы для дальнейшего имитационного моделирования их развития с позиции агент-ориентированного подхода.

Ключевые слова: институты, экономика, агент-ориентированное моделирование, ВТО, стандарт, тариф, льготы.

В современных условиях фактор транснационального экономического (в частности торгового) взаимодействия является достаточно важным в вопросе возможности достижения экономического роста. Глобализация производственного процесса привела к усилению значения для мировой экономики цепочек добавленной стоимости: в рамках одного продукта его проектирование, производственный выпуск, маркетинг, транспортировка, коммерческая реализация и пост-обслуживание осуществляется (может осуществляться) разными фирмами на разных рынках [1]. При этом развитие транснационального производства требует соответствующего институционального обеспечения. Это приводит к тому, что традиционные национальные экономические системы (со своими формальными институтами, регулируемыми взаимодействием местных и иностранных экономических агентов между собой) заменяются и/или дополняются глобальными интеграционными процессами региональных экономических систем. Примером создания межрегиональной организации в сфере регулирования торгово-политических отношений, является ВТО (Всемирная торговая организация). Развитые формальные институты ВТО способствуют либерализации мировой торговли и позволяют странам-участникам:

- получить доступ на мировые товарные рынки за счет устранения/смягчения торговых барьеров (тарифы на импорт, квотирование) и запрета политики протекционизма;

- осуществлять торговлю в условиях справедливой конкуренции в соответствии с принципом наибольшего благоприятствования (если в стране-участнике ВТО устанавливается тарифная льгота на группу товаров, эта льгота должна распространяться на все страны-импортеры);
- разрешать торговые споры в рамках единого правового поля [2, 3].

Создание ВТО оказало положительный эффект на глобализацию производственного процесса и рост экономики развивающихся стран – низкие торговые барьеры resultируют в более оптимальное сочетание ресурсов, и как следствие, рост эффективности производства и доходов занятого населения.

Изначально целью создания ВТО наряду с ускорением экономического развития стран третьего мира было вовлечение их в систему правил мировой торговли. До учреждения ВТО в 1995 г. развивающиеся страны активно кредитовались в американских и европейских банках под высокие процентные ставки. Целью этого кредитования было создание импортозамещающей промышленности, для чего активно применялась политика протекционизма (высокие пошлины на импорт, товарные квоты на экспорт и импорт). Результатом не всегда успешных социальных и экономических преобразований стала неспособность развивающихся стран (например, Мексики) обслуживать полученные кредиты и объявление мораториев на их погашение. В сложившихся условиях США (где было сосредоточено значительное количество банков-кредиторов) инициировали создание ВТО, что позволило, с одной стороны, наделить развивающиеся страны определенными обязательствами (отказ от политики протекционизма, осуществление торговли в рамках системы международных стандартов, решение торговых и финансовых споров в едином правовом поле), а с другой – выровнять условия мировой торговли и открыть доступ промышленности развитых стран на новые рынки сбыта.

Итогом стала упомянутая выше глобализация производственного процесса и сосредоточение производственных мощностей в развивающихся странах с дешевой рабочей силой. При этом на текущий момент у США и стран Европы сложился отрицательный торговый баланс с Китаем и странами Юго-Восточной Азии, импорт значительно превышает экспорт (развитый Запад больше не является лидером по промышленному производству). Реакция представителей власти США, критикующих сложившийся баланс сил в торговой сфере и основополагающие принципы ВТО, говорит о непредсказуемости подобного сценария для стран-основателей организации.

Вступление России в состав ВТО в 2012 г. сопровождался длительным процессом (15 лет) переговоров относительно условий и принимаемых на себя обязательств. Особенности российской экономики (сырьевая направленность, неразвитая институциональная система) затрудняют получение положительных эффектов от более глубокой

интеграции в мировую, которая подразумевает доступ к новым рынкам сбыта и технологиям, дешевые финансовые ресурсы и более совершенную правовую защиту [4]. Платой за подобные потенциальные выгоды является снижение тарифов на промышленные товары и сельскохозяйственную продукцию, ограничение субсидирования АПК (агропромышленного комплекса), отмена квотирования на импорт определенных групп товаров (продовольствие), равные условия для местных и иностранных поставщиков товаров и услуг, а также приведение законодательства в соответствие с нормами ВТО. На первый взгляд, это вполне приемлемые условия, позволяющие (при правильном подходе) осуществить желаемую интеграцию в мировую торговлю и привести национальную систему институтов (в частности в области регулирования частной собственности, патентного права) в соответствие с западными эффективными стандартами.

Однако возможность достижения подобного синергетического эффекта во многом зависит от текущего уровня развития страны, встраиваемой в транснациональную экономическую систему. При этом остается открытым вопрос – возможна ли социально-экономическая модернизация в подобных условиях интеграции или же она должна предварять и сопровождать интеграционные процессы для достижения наибольшего эффекта.

Россия вступила в ВТО на условиях развитой страны (и в состоянии перманентной подготовки к модернизации) и лишилась некоторых льгот (в частности, право развивающихся стран на бестарифный экспорт в большинство стран-торговых партнеров [5]) при том, что **уровень институционального развития** был и остается достаточно низким: не унифицированы условия налогообложения, не создана система госзаказа и лизинга, комплекс стандартов и норм, правового обеспечения и система приоритета нуждаются в пересмотре и/или доработке. Китай же, например, на момент вступления в ВТО в 2001 г. находился в процессе завершения социально-экономических реформ, и доступ к новым рынкам сбыта и дешевым кредитам ускорил и без того растущую экономику [6].

На текущий момент невозможно оценить эффект от функционирования России в составе ВТО, поскольку период в 7 лет является переходным, многие процессы интеграции не завершены. Кроме того, сырьевая специализация российского экспорта (нефть и газ – 64% в структуре экспорта по итогам 2018 г. [7]) делает незначительными возможные положительные экономические эффекты от торговли в рамках ВТО. Помимо этого, большое влияние на возможность транснационального взаимодействия России с другими странами оказывают **внешние шоки**, в частности экономические санкции США и стран Европы, сводящие к нулю преимущества от интеграции в мировое торговое пространство. Кроме того, низкие тарифы для продукции металлургической промышленности (10% экспорта), которые действуют в рамках ВТО, нивелируются про-

тектионистскими действиями со стороны США в виде дополнительных пошлин на сталь и алюминий. Это очевидная проблема, которую ВТО решить не может.

В таком случае на первый план выходят *межрегиональные торговые соглашения* (МРТС), которые призваны дополнять принципы ВТО, сглаживать те или иные проявления торговой дискриминации и осуществлять более глубокое взаимодействие региональных экономик: установление зоны свободной торговли, единый стандарт качества товаров или услуг, ослабление таможенного контроля; единое трудовое, экологическое и инвестиционное законодательство [8]. Крупнейшие межрегиональные торговые проекты: Зона свободной торговли СНГ (8 стран-участников), Европейский союз (28 стран), Европейская ассоциация свободной торговли (4 страны), Центрально-европейская ассоциация свободной торговли (6 стран), Транстихоокеанское партнерство (11 стран).

Таким образом, очевидно, что эффективность транснационального экономического взаимодействия России с развитыми странами и ее интеграции в глобальные экономические процессы определяется воздействием вышеперечисленных факторов, однако недолгая история функционирования России в условиях ВТО не позволяет оценить степень их влияния. Для осуществления прогнозирования социально-экономического развития стран, занятых в мировой торговле (членов ВТО, стран-наблюдателей или участников других торговых альянсов) может быть использовано имитационное моделирование, в частности агент-ориентированный подход (на примере модели, отражающей стимулирующую роль ресурсов, технологий и торговли в процессе развития экономики и межгосударственных (межтерриториальных) отношений [9–11]).

Агент-ориентированная модель (АОМ), создаваемая для решения подобной задачи, должна включать в себя функционирующих в торговой сфере экономических агентов и эндогенно задаваемые параметры. Изменение параметров АОМ должно вести к изменению структуры экспорта и импорта, производства, отраслевой диверсификации.

В общем виде процесс осуществления торговли состоит из следующих этапов:

1) производство товара и/или услуги; 2) поиск покупателя товара и/или услуги; 3) согласование условий купли-продажи (цена, условия платежа и доставки); 4) подготовка к экспорту (подготовка документации, страхование груза, заказ транспорта); 5) транспортные процедуры; 6) таможенная очистка товара; 7) получение товара покупателем; 8) выполнение платежа [112].

Исходя из этого, можно выделить экономических агентов, задействованных в осуществлении торгового процесса – они и будут являться агентами для АОМ-модели:

производители товаров и услуг (в стране-экспортере);

- экспортеры товаров и услуг (компании-посредники со стороны продавца);

- таможенные службы (проверка лицензий, торговых деклараций, проверка на соответствие товаров стандартам качества);
- импортеры товаров и услуг (компании-посредники со стороны покупателя);
- потребители товаров и услуг (в стране-импортере).
- Деятельность данных экономических агентов в рамках ВТО подвержена влиянию многих факторов, для более полной спецификации АОМ-модели необходимо указать наиболее значимые (рассмотренные ранее в работе):
- условия налогообложения (тарифы, пошлины);
- уровень правового обеспечения (стандарты качества, юридическая защита объектов экспорта-импорта);
- степень воздействия внешних шоков (экономических, социальных, политических природных);
- возможность доступа к новым рынкам и финансовым ресурсам.

Это основные факторы, которые определяют поведение агентов в отношении возможности осуществления торговли.

Таким образом, по итогам выделения ключевых агентов и воздействующих на их поведение факторов, подготовлена основа для построения АОМ-модели взаимодействия стран-участниц ВТО в сфере торговли.

Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ №075-00326-19-00 от 27.12.2018.

Литература

1. Портер М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М.: Альпина Паблишер, 2016. 716 с.
2. Основы торговой политики и правил ВТО. М.: Международные отношения, 2006. С. 21.
3. Центр экспертизы ВТО [Электронный ресурс]. URL: <https://wto.ru/about-WTO/info-WTO/> (дата обращения: 14.10.2019)
4. Татаркин А. Основные последствия вступления России в ВТО / Под ред. А. Татаркина, – М.: Эксперт, 2012, С. 38.
5. Лард С. Обзор систем торговых преференций для беднейших стран // Торговая политика. 2015. №1.
6. Логинова А. С., Травина Л. А. Сравнительный анализ практики вступления Китая и России в ВТО // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. №3 (35).
7. Краткий обзор внешней торговли России в 2018 году [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ved.gov.ru/files/images/slajds%202018.pdf>
8. Загашвили В. С. ВТО и мегарегиональные торговые соглашения // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. №5.

9. Рамазанов Р. Р. Агентное моделирование стимулов развития экономики территорий и их экономических отношений // Искусственные общества. 2016. Т. 11. Выпуск 1–4 [Электронный ресурс]. URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800000015-5-1/> (дата обращения: 08.10.2019).
10. Рамазанов Р. Р., Зилькарнай И. У. Агент-ориентированное моделирование гипотезы тибу для 3-х регионов и 2-х видов общественных услуг // International Journal of Open Information Technologies. 2019. Т. 7. №2. С. 56–65.
11. Зилькарнай И. У. Моделирование горизонтальной конкуренции юрисдикций // Искусственные общества. 2014. Т. 9. №1–4. С. 7.
12. Практическое руководство по упрощению процедур торговли ООН. URL: <http://tfig.unecce.org/RUS/contents/buy-ship-pay-model.htm>

Статья рекомендована к печати кафедрой общей экономической теории Башкирского Государственного университета (д-р экон. наук, профессор Россинская Г. М.)

Institutional and economic factors of Russia's functioning in the WTO from the perspective of agent-based modeling

S. G. Marichev

*Center of Strategic and Interdisciplinary Studies
of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
71 October Avenue, 450054 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Email: prophet314@gmail.com

The article discusses the need for integration processes in world trade using the WTO as an example, assesses Russia's entry into this trade alliance. To predict further development within the WTO, a specification is given of agents of regional socio-economic systems, as well as factors influencing their behavior, with the aim of preparing a methodological basis for further simulation of their development from the perspective of an agent-based approach.

Keywords: institutions, economics, agent-based modeling, WTO, standard.